

обучают студентов, такие программы имеют дополнительное преимущество – они позволяют студентам на практике увидеть, с какими правовыми проблемами люди сталкиваются в реальной жизни. Хотя учащиеся и профессиональные юристы участвуют в реализации программ по живому праву, школьных учителей также необходимо обучать аналогичным методам обучения, что позволяет им охватывать максимальное количество учащихся.

Под курсами живого права понимается, один из растущего числа методов, посредством которых школьники и обычные граждане узнают о правовой системе своей страны и воздействии, которое оказывает право на их повседневную жизнь. Другие виды программ правового обучения, такие как разработанные «Международной амнистией» или Нидерландским Хельсинкским комитетом, предполагают, прежде всего, работу с учителями и включение обучения основам прав человека в школьную программу, особенно на уровне средней школы. Существуют иные программы правового обучения, например проект «Карточка в бумажнике» Института конституционной и правовой политики, в рамках которого граждане получают изложенную простым языком письменную информацию о применении принципов защиты прав человека в повседневной жизни.

Как мы видим, в разных странах программы по живому праву называются по-разному. Хотя каждая программа живого права или обучения общественности о правах человека имеет свои особенности и во многих областях они могут частично совпадать.

С помощью программ живого права студенты юридических вузов и школьные учителя получают возможность преподавать практически ориентированные курсы права в школах, тюрьмах и общественных центрах. Такие программы способствуют приобретению студентами новых знаний и навыков в процессе обучения неспециалистов в области права тому, как право воздействует на их повседневную жизнь. В результате студенты расширяют свои познания и вырабатывают практические навыки юриста, учатся смотреть на вещи с новой точки зрения и нарабатывают опыт в юридической сфере. В то же время граждане – как дети, так и взрослые – получают ценную информацию о том, как определять и защищать свои права, охраняемые законом. Такие программы также способствуют развитию положительного отношения общества к юристам, тем что, укрепляют доверие общества к юридическому сообществу и уважению принципа верховенства права.

<http://bseu.by/>

В.В. Войткун

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (г. Минск)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК МЕРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях предусмотрена возможность применения мер обеспечения административного процесса в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении.

Основания, позволяющие применить данные меры, как правило, включают в себя три основные составляющие: юридическую, фактическую и процессуальную.

Нормативным основанием является правовая норма, которая определяет возможность применения каждой конкретной меры при наличии обстоятельств и условий, благодаря которым она может реализовываться. Фактическим основанием применения мер обеспечения производства является совершение правонарушения или подозрение в его совершении, процессуальным – наличие производства по делу об административном правонарушении.

Исчерпывающий перечень мер обеспечения административного процесса закреплен в статье 8.1 ПИКоАП. Одной из мер, используемых в административном процессе по многим категориям дел, является административное задержание.

Административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения и в доставлении его в орган, ведущий административный процесс. Данная мера обеспечения административного процесса может применяться только при наличии административного правонарушения, при отсутствии такого задержание не может быть осуществлено.

Осуществление административного задержания физического лица предполагает право различных категорий лиц на выполнение правомерных активных действий, направленных на непосредственное пресечение административного правонарушения (обеспечение иных целей задержания физических лиц вне рамок административного процесса) и доставление правонарушителя (иного лица, в отношении которого допустимо осуществление административного задержания) в соответствующие государственные органы. Перечень лиц, которые уполномочены осуществлять административное задержание, указан в ст. 8.3 ПИКоАП.

Однако от права на административное задержание следует отличать право на доставление правонарушителя в соответствующий орган. Правом доставления правонарушителя обладают не только должностные лица, уполномоченные осуществлять административное задержание, но также и рядовые граждане, поскольку право доставления – это моральный долг любого гражданина, и реализовать его может каждый, исходя из своих внутренних побуждений.

Особое практическое значение в правоприменительной деятельности имеют процессуальные сроки административного задержания, под которыми понимаются временные отрезки, специально обозначенные в ПИКоАП.

ПИКоАП закрепляет норму, согласно которой срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания и не может длиться более 3-х часов за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 8.4 и ч. 3¹ ст. 8.4 ПИКоАП. Однако на практике точку начала отсчета времени административного задержания можно считать условной, поскольку всегда существует вероятность разбежки в обозначении начального временного периода административного задержания (учитываются различные стрессовые, конфликтные ситуации, длящиеся от получаса и более, и т.п.).

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что административное задержание как мера обеспечения административного процесса явление весьма распространённое и всесторонне изучаемое многими учёными, но в то же время требующее доработки отдельных его аспектов.

<http://bseu.by/>

С.А. Горбачев
ВГУЮ (РПА Минюста России) (г. Москва)

ОБЩИЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Уже более пяти лет назад (в 2014 г.) в рамках евразийской интеграции на постсоветском пространстве Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией создан Евразийский экономический союз, к которому на сегодняшний день присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика (далее – ЕАЭС).

Целям, провозглашаемым в Договоре о ЕАЭС, способствует не только гармонизация публичных отраслей законодательства, но и частных, поскольку именно с помощью инструментов, опосредующих гражданские правоотношения, продолжает развиваться импульс, заданный в рамках публичных правоотношений.